

ИСТОРИИ

Адресант сообщает о предстоящей победе молодости Один день из жизни журнала Доха. Он начался с обысков, а закончился судебным запретом для журналистов выходить из дома и пользоваться интернетом

18:52, 14 апреля 2021 · Источник: Meduza

Фото: Евгений Фельдман / «Медуза». Владимир Метелкин в Басманном суде

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Утро 14 апреля у журналистов студенческого журнала Doxa началось с обысков, а уже вечером Басманный суд избрал меру пресечения в отношении Армена Арамяна, Аллы Гутниковой, Владимира Метелкина и Натальи Тышкевич. Всем им до 14 июня запрещено⁽¹⁾ выходить из дома, пользоваться интернетом и другими средствами связи. Все они обвиняются в вовлечении подростков⁽²⁾ в акции протеста, связанные с Алексеем Навальным. Спецкор «Медузы» Лилия Яппарова собрала все главные детали этого дела в итоговом репортаже.

«Свою подзащитную я нашел случайно»

Выломав в шесть утра дверь в редакцию журнала Doxa, спецназ неожиданно для себя обнаружил там главреда Армена Арамяна — спящим: иногда он ночевал прямо в съемной квартире, которую студенческое медиа приспособило под офис.

Арамяна задержали на месте; силовикам, вскрывшим квартиру его матери Марины, пришлось ограничиться обыском. То же самое в те же минуты происходило дома у сотрудников Doxa Натальи Тышкевич, Владимира Метелкина и Аллы Гутниковой.

«Обыск [прошел] максимально нелепо, — рассказала Гутникова. — Такие смешные декорации: шесть утра, три девочки в пижамах, мы все заспанные и не понимаем, что делать. Куча каких-то бойцов в балаклавах — и все это очень театрально и абсурдно. Они довольно сильно давят — и важно знать свои права, четко помнить все статьи. Я минут через 15 попросила подружек налить мне валерьяночки — и стало намного лучше. А до того тряслись колени и сердце сильно билось. И мы просто болтали вот с этими чуваками в балаклавах. Про феминитивы очень долго говорили: они вообще не понимают, зачем это, но я объясняла, что язык подвижен и все меняется».

Выпотрошив несколько пакетов с орехами и зачем-то разложив диван, силовики вынесли из редакции всю технику, в том числе микрофоны для подкастов и камеры для стримов. Адвоката «Агоры» Леонида Соловьева, который пытался попасть на следственные действия, силой вытолкнул из квартиры Арамяна спецназ Росгвардии — и предложил юристу «поехать сразу в СК».

После обысков журналистов доставили в здание Следственного комитета в Техническом переулке — на допросы, куда адвокатов тоже попытались не допустить, рассказал «Медузе» защитник Аллы Гутниковой Дмитрий Захватов. «Свою подзащитную я сейчас нашел совершенно случайно — в автомобиле без опознавательных знаков у здания центрального

аппарата СК, — описал „Медузе“ ситуацию Захватов, на тот момент только пытавшийся пробиться в здание. — Какой-то сотрудник стоял у пропускного пункта и просил, чтобы ему дали пропуск на задержанных. И назвал марку автомобиля — Ford Transit. Я смотрю — стоит Ford Transit. Заглядываю внутрь — там сидит Алла Гутникова».

«К счастью, успел ее проинструктировать, чтобы показаний без меня не давала, — говорит Захватов. — А сам сейчас пытаюсь попасть к ней на допрос: здесь такая пропускная система, что нужно знать личный телефон следователя — я знаю только внутренний номер, и по нему он пока не отвечает».

ОБ ИСТОРИИ DOXA

Отважились повзрослеть Московские студенты стали движущей силой летних протестов 2019 года — несмотря на противодействие вузов. Репортаж Ирины Кравцовой

«Им не победить молодость»

Причиной обысков у Doxa — независимого медиапроекта, который создали студенты и выпускники Высшей школы экономики и других вузов, — стало трехминутное видео, записанное редакцией в январе

2021 года, в дни массовых митингов в поддержку политика Алексея Навального.

Это видео выложено на ютьюбе под названием «Им не победить молодость»: журналисты объясняют, что угрозы руководства вузов отчислить студентов из-за участия в акциях в поддержку Навального незаконны, рассказывают о праве граждан на протест и призывают выражать его «любым мирным способом» — например, стать волонтером правозащитной организации или запустить независимую студенческую инициативу.

На ютьюбе ролик найти уже нельзя: видео почти сразу потребовал удалить Роскомнадзор. Следствие изучило обращение Доха еще пристальнее — и пришло к выводу, что после начала протестов журналисты, объединенные «преступным умыслом», записали «призывы к школьникам и студентам принять участие в несогласованных публичных мероприятиях... с целью склонения двух и более несовершеннолетних... к совершению противоправных действий», следует из постановления о привлечении в качестве обвиняемого, оказавшегося в распоряжении «Медузы».

Обвинения сотрудникам студенческого медиа предъявлены по уголовной статье о вовлечении несовершеннолетних в протесты. Это дело возбуждено еще 22 января, его первым фигурантом стал соратник Навального Леонид Волков (он находится

за границей) — но в течение всего февраля и марта продолжались массовые допросы подростков и молодежи в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Архангельске и Тобольске.

«Всех, кто призывает к участию [в протестах], теперь будут привлекать к ответственности — власть хочет показать людям именно вот это, — считает адвокат Захватов. — Точечные репрессии, направленные на то, чтобы запугать самую активную часть общества — журналистское, студенческое сообщество».

Обвинение опирается на данные судебной лингвистической экспертизы. Особое внимание в документах обвинения, которые есть в распоряжении «Медузы», уделено вот этим словам журналистов: «Власть объявила войну молодости, но молодость — это мы, и мы обязательно победим!» «В качестве стимула адресант сообщает о предстоящей победе „молодости“, то есть прогнозирует благоприятный исход предстоящих митингов», — моментально резюмирует экспертиза. Одним из ее авторов, пишет РБК, была лингвист Альбина Глотова, которая делала заключение по делу о клевете Навального на ветерана Игната Артеменко.

«В этом ролике ни разу не звучало „Выходите, школьники, в 12:00 к Белому дому!“ — удивляется адвокат Захватов. — Там просто говорилось, что „хорошо, когда молодежь участвует в общественной

жизни страны“. Но в деле есть экспертиза, которая говорит, что этими высказываниями они побуждали людей выходить на митинг. А дальше идет следственное додумывание: „Ага, ну раз всех призвали выходить на митинг, значит, и детей призвали“. Логика следствия примерно такая — как в 1937 году».

ЭДИТОРИАЛ «МЕДУЗЫ»

Российские власти решили объявить журналистику вне закона Заявление «Медузы» в поддержку студенческого издания Doxa и расследовательского проекта «Важные истории»

Конфликт с Роскомнадзором

Предшествовал возникновению уголовного дела против журналистов и их конфликт с Роскомнадзором, который уже через три дня после публикации видеообращения потребовал, чтобы Doxa его удалила.

Студенческий журнал подчинился решению, но уже 1 марта обжаловал запрет Роскомнадзора в Таганском суде. Истцами стали пять сотрудников Doxa — и к четверым из них в среду, 14 апреля, пришли с обыском.

Нынешний глава Роскомнадзора Андрей Липов, как уже писала «Медуза», иногда решает конфликты

с привлечением силовиков: как минимум дважды за последние годы Липов лично обращался в органы и один раз это привело к возбуждению уголовного дела.

В 2011 году бизнесмен Константин Малофеев создал «Лигу безопасного интернета» (ЛБИ) — ассоциацию по «противодействию распространению опасного контента в интернете» с целью «защиты детей».

Резонансные инициативы ЛБИ часто вызывали жесткое неприятие у другого отраслевого объединения — Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК); в частности, РАЭК критиковала законодательные инициативы «Лиги».

Близкий к основателям ЛБИ Липов тогда попытался решить этот конфликт — и «пошел в Генпрокуратуру», рассказал «Медузе» бывший топ-менеджер нескольких крупных компаний в сфере связи. Еще трое близких к РАЭК собеседников «Медузы» подтвердили, что в конце 2014 — начале 2015 года Генпрокуратура по просьбе Липова проверяла РАЭК на предмет того, не является ли ассоциация «иностранным агентом». Глава Роскомнадзора тогда не ответил «Медузе» на отправленные ему вопросы.

А в конце 2019 года по заявлению Липова МВД возбудило уголовное дело в отношении одного из основоположников Рунета, бывшего замминистра связи России Алексея Солдатова, который, по версии

следствия, похитил у Российского научно-исследовательского института развития общественных сетей около 490 тысяч IP-адресов и обманным путем перерегистрировал их на чешскую компанию Reliable Communications.

Однако адвокаты журналистов Доха сомневаются, что административный спор издания с Роскомнадзором может быть связан с уголовными делами. Внести ролик студенческого журнала в реестр запрещенной информации потребовало Федеральное агентство по делам молодежи — а для Роскомнадзора блокировка была не более чем рутинным уведомлением, одним из многих, убежден представитель Аллы Гутниковой Дмитрий Захаров.

«Было какое-то распоряжение на блокирование определенной информации в сети интернет — и Роскомнадзор вынес предписание. Роскомнадзор и Росмолодежь даже не упоминаются в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, — говорит Захаров. — Я не думаю, что причиной уголовного преследования ребят стало именно оспаривание ими решения Роскомнадзора».

Адвокат Леонид Соловьев, который представляет Армена Арамяна и ведет дело Доха против Роскомнадзора в Таганском суде, тоже сомневается, что уголовные и административные дела могут быть связаны:

«В иске Доха истцов больше, [чем было сегодня привезено в суд], то есть совпадение там не полное».

Роскомнадзор не ответил на запрос «Медузы» к моменту публикации этой статьи.

Запрещенное студенческое СМИ

Вечером возле Басманного суда, выбиравшего меру пресечения журналистам Доха, собралось около сотни человек — некоторые взяли с собой плакаты, чтобы встать в одиночные пикеты; другие выстроились в цепь солидарности; одного молодого человека полиция задержала, ничего не объясняя.

Поддержать Доха к Басманному суду пришло около 100 человек.
14 апреля 2021 года

Евгений Фельдман / «Медуза»

Сотрудники ФСИН заводят журналистов Доха в Басманный суд.
14 апреля 2021 года

Иван Водопьянов / Коммерсантъ

Сами журналисты Доха, оказавшись в коридорах Басманного, напряжения как будто не испытывали. В ожидании начала своих заседаний они, часто улыбаясь, фотографировались; Армен Арамян в небрежно накинутом плаще и Наталья Тышкевич, вывезенная на допрос в СК как будто прямо в домашних брюках

и желтых кроксах, и вовсе казались подчеркнуто расслабленными.

Доха много пишет о преследованиях по политическим мотивам: например, о репрессиях против студентов, вышедших на протесты зимой 2021 года («угрозы отчисления, давление руководства университета, административные и даже уголовные дела», перечисляет журнал); о последствиях митингов лета 2019-го («судов было настолько много, что профессиональные правозащитники не успевали оказывать юридическую помощь», упоминает Доха).

Между журналистикой и правозащитой Доха четкой границы не проводит. После жестких задержаний на митинге 27 июля 2019 года редакция открыла сбор пожертвований на оплату штрафов студентов за участие в митингах. Издание даже участвовало в создании инициативных групп в поддержку студентов Егора Жукова, Даниила Конона и Валерия Костенка, арестованных по «московскому делу».

Темы, которые Доха поднимает в своих публикациях (незаконные отчисления, харассмент со стороны преподавателей, коррупция в приемной комиссии), не исследуются ни в одном другом вузовском СМИ. Но в декабре 2019 года журнал лишили статуса студенческой организации по решению совета фонда поддержки студенческих инициатив Высшей школы

экономики. Причиной стал текст о ректоре Российского государственного социального университета Наталье Починок, где говорилось о существовании в этом вузе «фабрики фальшивых диссертаций».

Армен Арамян, Наташа Тышкевич и Алла Гутникова в Басманном суде. 14 апреля 2021 года

Евгений Фельдман / «Медуза»

Редакция тогда потеряла базовое финансирование ВШЭ — 10 тысяч рублей в год. С тех пор студенческое медиа существует на собственные средства журналистов.

В день задержания сотрудников Доха Высшая школа экономики повторно открестилась от своих студентов и выпускников. «Мы не имеем к этому отношения. При чем тут мы? Очень просим без нашего участия.

Вы знаете, что с декабря 2019 года Доха не является студенческим медиа Вышки — это все, что мы можем сказать», — сказал изданию «Подъем» пресс-секретарь ВШЭ Андрей Лавров.

Всем журналистам Доха избрали меру пресечения, очень похожую на домашний арест: запрет выходить из дома, ограничения на использование средств связи и на общение с людьми.

Первой с решением из зала суда вышла Алла Гутникова. Неуверенно улыбнувшись, журналистка спросила: «Все? Я могу просто ехать домой?»

Алла Гутникова после заседания суда

Евгений Фельдман / «Медуза»

Перед тем, как покинуть суд, Гутникова крепко обняла Тышкевич; на улице журналистка прошла сквозь человеческий коридор: многие вскинули руки, чтобы дать ей пять.

«Простите, я правда немного устала, потому что мы еще почти не ели, — сказала Гутникова, оказавшись в окружении журналистов. — Мы очень поддерживали друг друга, пытались читать книжки, которые у нас с собой были. У меня был с собой [философ Жак] Деррида, но оказалось, что не очень получается читать в таких условиях: слова путаются. Еще у меня есть с собой в рюкзаке банка варенья, но все это время не было ложки, так что нужно найти ложку, чтобы съесть варенье. Россия будет свободной, все будет хорошо».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

«Я все понимаю, но не снимаю с них ответственность»
ВШЭ лишила поддержки журнал Doxa — одно из лучших студенческих медиа в России.
Мы поговорили с его редактором Георгием Тарасенко

Лилия Яппарова при участии **Евгения Фельдмана**

(1) Запрет определенных действий

Эта мера пресечения похожа на домашний арест, но отличается более мягким режимом ограничений. Например, при запрете определенных действий не обязательно ношение браслета, контролирующего передвижения (хотя суд может и разрешить применять специальные средства слежения). При домашнем аресте запрещено общаться с другими людьми, кроме ближайших родственников, а также следователя и адвоката, а при запрете определенных действий — только с лицами, которые определены судом. Находящимся под домашним арестом нельзя звонить по телефону — при запрете определенных действий это остается на усмотрение суда.

[Вернуться к тексту](#)

(2) Статья 151.2, часть 2, пункты «а» и «в»

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, совершенное публично в отношении двух или более несовершеннолетних. Наказывается штрафом, исправительными или принудительными работами или лишением свободы на срок до трех лет.

[Вернуться к тексту](#)